

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чжан Б. К проблеме применения теории аффорданса в исследовании поликодовых текстов // Litera. 2025. № 5.
DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74446 EDN: QUNRBG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74446

К проблеме применения теории аффорданса в исследовании поликодовых текстов

Чжан Боя

ORCID: 0009-0004-2224-5364

аспирант; Филологический факультет; Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина
117485, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Академика Волгина, д. 6

✉ zhangboya@yandex.ru

[Статья из рубрики "Интертекстуальность"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.5.74446

EDN:

QUNRBG

Дата направления статьи в редакцию:

14-05-2025

Аннотация: Данное исследование посвящено центральной роли поликодовых текстов (таких как политические карикатуры, политические плакаты и др.) в идеологической коммуникации и эмоциональной мобилизации общества в условиях цифровой эпохи. Подчёркивается, что традиционная лингвистика длительное время оставалась в рамках монокодовой парадигмы, что затрудняло систематическое объяснение синергетического взаимодействия различных символических ресурсов, функционирующих в политических текстах. В связи с этим в анализ поликодовых текстов инновационно вводится теория аффорданса, заимствованная из области экологической психологии. Предметом настоящего исследования являются проблемы применения теории «аффорданса» к исследованию поликодовых текстов. Объект данного исследования – поликодовые тексты. Его цель заключается в выявлении механизмов, посредством которых структурно-композиционные особенности поликодовых текстов детерминируют интерпретативную деятельность реципиента. В методологию исследования входят общий метод анализа, критический дискурс-анализ и описательно-аналитический метод. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении поликодовых текстов как когнитивной среды с точки зрения теории «аффорданса». Установлено, что создатели

поликодовых текстов целенаправленно актуализируют определенные стратегии смыслопорождения с помощью визуального аффорданса (например, через визуальные эффекты); активацию коллективной памяти посредством прецедентных феноменов (например, прецедентных имен); стимулирования через тропы интерпретаций, связанных с приписыванием изображаемому определенных аксиологических характеристик (рациональное-иррациональное/нелепое; созерцательное-активное; самосохранение-саморазрушение). Данный факт свидетельствует о том, что структурные элементы текста не являются произвольными, а выполняют функцию имплицитного инструментария, регулирующего когнитивные процессы рецепции. Такой подход открывает новые перспективы в изучении свойства интерперсональности, организующего поликодовый текст в аспекте его предусмотренной доступности для понимания.

Ключевые слова:

аффорданс, поликодовый текст, прецедентные феномены, фразеологизм, паралингвистика, метафора, контраст, гипербола, карикатура, пространственная организация

Введение

В эпоху цифровизации поликодовые тексты, такие как политические карикатуры, социальная реклама, плакаты, стали важным инструментом распространения в социальных сетях идеологии и мобилизации общественных настроений благодаря интуитивно понятным визуальным эффектам и мультимодальному обмену сообщениями.

Несмотря на очевидную значимость комплексных семиотических образований в коммуникативных процессах, традиционная лингвистика долгое время оставалась в рамках монокодовой парадигмы, уделяя поликодовым феноменам периферийное внимание. Кардинальная трансформация исследовательской перспективы произошла в 1980-х годах в связи со становлением антропоцентрической парадигмы в языкоznании, рассматривающей человека говорящего и понимающего в качестве основного объекта исследования.

С изучением «человеческого фактора» в лингвистике исследователи осознали, что интерпретация текста тесно связана с физическим опытом читателя, его познанием, культурной памятью и эмоциями. Этот сдвиг требует теоретических инструментов, которые могли бы объяснить, как текст определяет перцептивный отклик реципиента. Как считает О. А. Карамалак, текст как открытая система для взаимодействий и интерпретаций не является «абстрактным теоретическим конструктом», а выступает «индексом», интерпретируемым «на основе предпосылок (аффордансов)» [11, с. 78]. В этом исследовательском контексте теория аффорданса (Affordance) демонстрирует возможности ее междисциплинарного применения к раскрытию интерперсонального потенциала осложненных семиотических образований. Хотя первоначально теория была предложена Джеймсом Гибсоном в контексте экологической психологии, ее применение выходит за пределы охарактеризованной области и распространяется на многообразные взаимодействия субъекта со средой [20]; при этом основная установка, состоящая в том, чтобы представить аффорданс как условие, при котором свойства объекта и возможности субъекта работают вместе в направлении формирования смысла, продуктивна в том числе и в плане интерпретации поликодового текста.

1. Концепция аффорданса

Теория аффордансов, разработанная Дж. Гибсоном в рамках экологической психологии, объясняет восприятие окружающей среды через призму возможностей, которые она предоставляет организму для выстраивания отношений с миром. Дж. Гибсон определяет аффорданс как «то, что окружающий мир предоставляет, разрешает совершить индивиду» [\[20, с. 139\]](#).

После долгой работы над концепцией аффорданса Дж. Гибсон сформулировал ее в 1979 г. в книге «Экологический подход к визуальному восприятию» (*«The Ecological Approach to Visual Perception»*): «В природе аффорданс – это то, что окружающая среда предлагает животному, то, чем она его обеспечивает. Аффорданс означает взаимодополняемость животных и окружающей среды» [\[19, с. 127\]](#).

Дж. Гибсон подчёркивает двойственную природу аффорданса: он одновременно связан с физическими свойствами среды и с перцептивными возможностями организма. Аффордансы объективны в том смысле, что не зависят от текущих нужд субъекта, но при этом не сводятся к чисто физическим характеристикам объектов [\[19, с. 129–130\]](#).

На русский язык термин «affordance» переводится по-разному, встречаются следующие варианты: доступность, возможность; однако все чаще используется само заимствование аффорданс/эффорданс.

Теория аффордансов была введена в лингвистику Л. ван Лайером, который рассматривал аффорданс как свойство среды, релевантное для взаимодействия человека с языковыми ресурсами. В его подходе акцент делается на взаимосвязи между изучающими язык и обучающей средой. Он подчеркивает необходимость оптимизации языковых аффордансов с позиции обучаемого, предлагая доступные возможности для изучения языка и одновременно способствуя развитию осознанности обучающихся в отношении собственного учебного процесса, что, в свою очередь, повышает эффективность усвоения [\[24\]](#).

В интернет-лингвистике аффордансы трактуются как свойства цифровой среды, способствующие навигации и эффективному взаимодействию с интернет-текстом [\[3\]](#). Они реализуются через интерфейсные элементы, позволяющие пользователю управлять порядком и способом восприятия информации [\[12, с. 229\]](#). К числу таких элементов относят гиперссылки, выпадающие меню, инструменты масштабирования и раскрытия текста [\[4, с. 942\]](#). Экспериментальные данные показывают, что тексты с аффордансами воспринимаются как более удобные и информативные, тогда как их отсутствие вызывает негативные оценки формата [\[4, с. 955\]](#).

В социальной семиотике различные семиотические модусы (речь, письмо, изображение и др.) рассматриваются как обладающие смысловым потенциалом, то есть способностью участвовать в производстве значений в зависимости от контекста [\[23\]](#). По мнению Т. ван Левина, понятие семиотического потенциала тесно связано с аффордансом, понимаемым в духе Дж. Гибсона как потенциальная возможность использования объекта. Каждый модус обладает собственными аффордансами – специфическими коммуникативными возможностями, обусловленными его природой [\[2, с. 229\]](#). В мультимодальной коммуникации эти аффордансы определяют значимые характеристики модуса, его доступность и роль в интерпретации и оценке поликодового текста [\[22; 25\]](#).

В подтверждение выводов, сделанных в рамках социальной семиотики, А. Г. Гурочкина отмечает, что аффордансы «выступают в роли подсказок реципиенту, ориентирующих его на оптимальное (комплементарное) взаимодействие со средой, т.е. он должен “догадаться”, каким образом ему следует поддерживать взаимодействие со средой в любых благоприятных/неблагоприятных условиях» [6, с. 151].

Современные исследования, рассматривающие аффордансы как условия доступности цифровой среды, расширяют состав аффордиального фонда. К нему, помимо интерфейсных элементов, относят хэштеги как маркеры потенциального действия [17], посты в социальных сетях как стимулы к определённой реакции [10], а также метафоры и прецедентные феномены, обеспечивающие доступ к ценностной позиции автора в сатирических поликодовых текстах [18].

Интеграция положений теории аффордансов в лингвистику, особенно в аспекте функционирования объектов в социальной среде, позволяет интерпретировать поликодовый текст как коммуникативный артефакт, обладающий доступностью и ресурсной оснащённостью, обеспечивающей его целенаправленное использование продуцентом или републикатором. Доступность, понимаемая как потенциальная реализуемость заложенного функционала, выступает значимым компонентом интерперсональности, дополняя её как категорию, структурирующую взаимодействие адресанта и адресата. В этом контексте интерперсональность опирается на общий коммуникативный опыт и социальные предпосылки, необходимые для презентации и интерпретации текста в соответствии с замыслом отправителя, что отражает многозначный характер понятия «аффорданс».

2. Теория аффорданса в поликодовых текстах

С опорой на базовые предпосылки рассматриваемой теории в статье разрабатывается аналитическая категория текстового аффорданса, которая рассматривает поликодовые тексты как «когнитивную среду», компоненты которой непосредственно направляют восприятие и понимание реципиента посредством трех аспектов (модусов) аффорданса – модуса визуального восприятия, культурной памяти и элементов (средств) выразительности.

1. Модус визуального восприятия связан с непосредственным запуском сенсорных реакций через физические (субстантные) особенности объекта.

К данному модусу относятся паралингвистические средства и пространственная организация элементов, составляющих познаваемый объект.

Паралингвистические средства. Согласно «Большому энциклопедическому словарю», паралингвистика это – «1) раздел языкоznания, изучающий невербальные (неязыковые) средства, включённые в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами, смысловую информацию; 2) совокупность невербальных средств, участвующих в речевой коммуникации» [14, с. 367].

В настоящее время паралингвистические средства активно исследуются в рамках параграфемики – раздела лингвистики, изучающего письменный язык. Однако перечень средств, относящихся к параграфемным, остаётся нечетким. А. Г. Баранов и Л. Б. Паршин предложили классификацию, выделяющую три группы параграфемных средств в зависимости от механизмов их формирования: – механизмы пунктуационного варьирования (оинграфемика); – механизмы шрифтового варьирования

(супраграфемика); – механизмы варьирования плоскостной синтагматики текста (топографемика) [\[1, с. 43\]](#).

Эти элементы не только передают дополнительную информацию, но и воздействуют на восприятие читателя, формируя его отношение к сообщаемому. Так, жирный шрифт и цветовые акценты привлекают внимание; курсив используется для выделения цитат, имён авторов, иноязычных слов; подчёркивание указывает на наличие гиперссылки. Знаки препинания (вопросительный, восклицательный) и предупреждающие символы (□) усиливают экспрессивность и управляют интерпретацией текста.

Таким образом, параграфистические средства могут автоматически стимулировать внимание, эмоции или выступать ориентирами во взаимодействии между людьми и текстом.

Пространственная организация. Основы интерпретации визуальной информации заложены в работе Г. Кressa и Т. ван Левена «Reading Images: The Grammar of Visual Design». Эти ученые предлагают в рамках теории «социальной семиотики» метод «грамматики визуального дизайна» [\[21\]](#). В области грамматики визуального дизайна рассматривается композиция, или расположение, элементов в изображенном пространстве.

Г. Кress и Т. ван Левен выделяют три ключевых принципа пространственной организации визуальной информации [\[22, с. 177\]](#):

–принцип информационной ценности (information value), который предполагает, что расположение элементов по осям «лево–право», «верх–низ», «центр–периферия» связано с их коммуникативной функцией: центр – это ядро сообщения, левая часть – известная информация, правая – новая, верх – эмоционально значимая, низ – рационализированная;

–принцип выраженности (salience), касающийся степени визуального выделения элементов за счёт размера, контраста, цвета, фокуса и расположения в кадре. Эмфатические средства могут усиливать значимость даже второстепенных элементов;

–принцип обрамления (framing), связанный с объединением или разграничением элементов с помощью визуальных рамок или интервалов, влияющих на восприятие целостности или фрагментарности изображения.

Таким образом, визуальные элементы напрямую влияют на интуитивное суждение реципиента о важности информации, фокусе внимания и логических отношениях за счет позиционирования (например, центрирования, контраста размеров и расположения блоков).

Таким образом, аффорданс, формирующий в поликодовых текстах визуальные перцептивные категории, сводится к когнитивным подсказкам, которые предоставляются читателю через визуальные сигналы. Эти средства, ориентируя, могут помочь читателю быстро понять содержание текста.

2 . Модус культурной памяти(прежде всего – прецедентных феноменов):ссылки на исторические/культурные символы, классические тексты и проч., что активизирует коллективную память.

Так, Е. А. Нахимова считает, что «прецедентные феномены – это феномены: 1) известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в

когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества» [\[15, с. 174\]](#).

Аффорданс прецедентных феноменов – это использование создателем хорошо известных в культуре символов с целью обеспечения реципиентов доступом к сверхтексту – тем общезначимым ресурсам, зная которые можно принять решение относительно содержания нового объекта.

Г. Л. Денисова анализирует политические карикатуры, связанные с темой Великой Отечественной войны, и считает, «что прецедентные феномены являются элементами структур текста (референтной, темпоральной, локальной, модальной), и их использование дает возможность в емкой и лаконичной форме донести до адресата основную идею сообщения, передать его эмоционально-оценочную составляющую» [\[7, с. 77\]](#).

Исследование, проведенное автором данной статьи, подтверждает тот факт, что посредством прецедентных феноменов карикатуристы передают читателям свой взгляд на политические события, происходящие в мире. При этом следует отметить, что «прецедентные феномены можно рассматривать как аффорданс (неотъемлемое свойство объекта)» в силу того, что данный ресурс, встречающийся в новом контексте, более эффективен в плане наведения на смысл, закладываемый в произведение карикатуристом.

Необходимо отметить, что фразеологизм также является своего рода прецедентным феноменом (Ю. Б. Пикулева, М. А. Шульга, А. Е. Супрун, М. Ю. Илюшкина), визуализация фразеологизмов может активизировать культурную память читателей и корректировать традиционную интерпретацию фразеологизмов.

Тем самым аффорданс прецедентных феноменов снижает когнитивный порог в понимании читателями новых текстов за счет общей культурной когнитивной базы и маркированности единиц новым контекстом и способом употребления.

3. Модус выразительных средств.

Метафора. Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю», метафора – это «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо для наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [\[14, с. 296\]](#).

Аффорданс метафоры – это метафорические выражения, которые ведут читателя к более глубокому уровню понимания путем сопоставления одного понятия с другим. Аффорданс метафоры активизирует определенные когнитивные схемы и помогает читателю создать образное понимание различных понятий путем их сближения с конкретными, материальными феноменами.

Аффорданс мультимодальных метафор означает, что сложность интерпретации абстрактных понятий снижается за счет кросс-модальных исходных и целевых доменов, одновременно ориентируя читателя в направлении понимания знака. Например, визуализация изображения «бумеранга» (область-источника) используется как метафора «обратимости санкций» (область-цели) [\[18\]](#).

Контраст. Контраст понимается как «предельная противоположность, наиболее яркое появление несходства, вид оппозиции, члены которой имеют общие черты, выступающие основанием для сравнения, а также черты, предельно противопоставленные друг другу» [16, с. 110].

Такие смыслы, как ирония и абсурд, устанавливаются в поликодовых текстах с помощью контрастов, которые включают противопоставления между картинками, противопоставления между словами и противопоставления между словами и картинками.

Гипербола. Гипербола – стилистическая фигура или художественный прием, основанный на преувеличении тех или иных свойств изображаемого предмета или явления [5, с. 732].

Гипербола в карикатуре увеличивает или уменьшает неприглядную сторону человека или предмета, чтобы подчеркнуть их особенности в сатирических целях.

Так, в поликодовых текстах политической направленности часто используется прием гиперболизации образа политиков, чтобы подчеркнуть то или иное ироническое отношение к ним [8].

Риторические приемы – метафора, контраст, гипербола – служат инструментами смыслового моделирования, задавая эмоциональные и интерпретационные рамки восприятия текста.

В поликодовой коммуникации визуализация, феномены, связанные с культурной памятью, а также риторические приемы взаимодействуют между собой для получения спрогнозированного результата. Иными словами, через механизм «визуальное восприятие – культурная активация – когнитивная реконструкция» формируется направленное понимание текста, соответствующее коммуникативному замыслу автора.

2. Анализ и результаты

(рис.1 Самокопание)

Представленная на рис.1 карикатура отражает смысловую насыщенность за счёт комплексного взаимодействия визуальных, культурных и семантических ресурсов, каждый из которых играет незаменимую и взаимодополняющую роль.

1. Визуально-перцептивный модус

Использование красного цвета и знака опасности (□) активирует автоматическую

ассоциацию с кризисом и угрозой. Пространственная организация изображения – нисходящее движение и расположение персонажей на дне ямы – формирует метафору деградации, символизируя разрушительные последствия санкционной политики. Выноска «?», размещенная у головы медведя, усиливает ощущение абсурда, подчеркивая критическую направленность визуального нарратива. Восклицательный знак «!» используется разных микроконтекстах: во-первых, он размещается внутри красного треугольника, который сигнализирует о наличии угрозы, при этом красный цвет акцентирует внимание на критичности ситуации; во-вторых, знак появляется в желтом прямоугольнике, после слова САНКЦИИ. Желтый цвет, менее тревожный, чем красный, передает сигнал «внимания». Вопросительный знак в предложении «Может хватит углублять санкции?» выражает сомнение наблюдателя в целесообразности санкционной политики.

2. Модус культурной памяти

Карикатура апеллирует к культурной компетентности аудитории, активируя коллективные знания о символике национальных государств. Распознавание флага государства осуществляется через ассоциативную отсылку к характерной цветовой палитре, а идентификация Ангелы Меркель – посредством визуального прецедента, закреплённого в массовом сознании (характерная прическа, силуэт). Образ России репрезентирован через устойчивый культурный стереотип медведя.

В данном случае наблюдается визуализация фразеологии «не рой другому могилу – сам в неё попадёшь», трансформация которого в конкретные визуальные образы активизирует когнитивную деятельность читателя, направленную на интерпретацию доминантной идеи: причинение вреда другому оборачивается негативными последствиями для самого инициатора.

3. Модус средств выразительности

Карикатура с помощью логической метафоры «копание ямы = санкции» в сатирической форме изображает сложные экономические процессы как примитивную и неэффективную деятельность. Непрекращающееся копание подчёркивает бессмысленность этих усилий. Яма выступает символом кризисной ситуации: её замкнутая форма указывает на то, что Европа сама создала для себя энергетический кризис и усилила инфляционную нестабильность. Визуальная метафора доводит ситуацию до абсурда: субъект санкций пытается навредить другому, но сам попадает в ловушку, не достигая цели и усугубляя собственное положение. Это отражает политическую дилемму Европы, потерявшей энергетическую независимость и сталкивающейся с ростом внутренних экономических проблем.

Анализ карикатуры позволяет заключить, что её коммуникативный потенциал реализуется через скоординированное функционирование трёх модусов – визуально-перцептивного, культурно-семантического и выразительно-риторического. На визуально-перцептивном уровне задействованы графические маркеры (цвет, знаки, пространственная композиция), активирующие у реципиента мгновенные интерпретационные реакции: ассоциации с кризисом, опасностью и абсурдом. Эти элементы формируют первичный уровень аффорданса, на котором запускается процесс смыслового восприятия.

На уровне культурной памяти визуальный код опирается на коллективные знания, связанные с распознанием национальных символов, интерпретацией устойчивых культурных стереотипов и фразеологических конструкций. Такая культурная рамка

способствует формированию междискурсивной перспективы, в которой карикатура осмысляется как критика определённой политической практики – в данном случае, санкционной политики Европы.

На уровне выразительных средств карикатура использует метафорическую трансформацию («копание ямы» как символ санкций). Здесь художественное преувеличение выполняет когнитивную функцию: за счёт преднамеренного упрощения и доведения ситуации до абсурда усиливается критическая позиция автора и стимулируется переосмысление происходящего.

Вывод

1. С позиции теории аффорданса поликодовые тексты можно рассматривать как когнитивную среду, в которой текст достигает своих pragматических целей через три аспекта аффордиальной организации объекта: привлечение внимания с помощью визуального аффорданса (например, через визуальные эффекты); активацию коллективной памяти посредством прецедентных феноменов (например, прецедентных имен); стимулирования через тропы интерпретаций, связанных с приписыванием изображаемому определенных аксиологических характеристик (рационально-иррациональное/нелепое; созерцательное-активное; самосохранение-саморазрушение). Эти компоненты взаимодействуют таким образом, что реципиент легко и прогнозируемо ориентируется в изображаемой ситуации и считывает смыслы, приписываемые автором тем явлениям, событиям и персонажам, которые содержатся в том или ином поликодовом тексте. Аффордиальная составляющая поликодового текста обеспечивает такую доступность объекта, которая свидетельствует о его предусмотренном (со стороны автора) использовании предполагаемыми реципиентами.

Библиография

1. Баранов А. Г., Паршин Л. Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемики // Проблемы эффективности речевой коммуникации. – М., 1996. – 290 с.
2. Беземер Д., Диамантопулу С., Джюйтт К., Кресс Г., Маверс Д. Использование подхода социальной семиотики в мультимодальном анализе: исследование обучения в школах, музеях и больницах // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. – 2017. – № 7. EDN: ZUQLXT
3. Белоедова А. В. Оптические свойства научного интернет-текста в аспекте его ориентации на визуальное восприятие // Современный дискурс-анализ. – 2023. – № 2(33). – С. 3-11. EDN: OCNSTQ
4. Белоедова А. В., Дубровская Т. В., Кожемякин Е. А., Тяжлов Я. И. Рецепция научного интернет-текста: экспериментальное исследование // Неофилология. – 2023. Т. 9. – № 4. – С. 940-958. DOI: 10.20310/2587-6953-2023-9-4-940-958 EDN: YCKHCS
5. Бердиев З. Гипербола как литературное средство выразительности и стилистический прием // Orienss. – 2022. – № Special Issue 26.
6. Гурочкина А. Г. Роль аффорданса и фасцинации в интерпретации языкового значения // Иностранные языки: сборник научных трудов / под ред. Т. И. Воронцовой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. EDN: DYYRYS
7. Денисова Г. Л. Прецедентные феномены в карикатуре великой отечественной войны как креолизованном тексте // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2020. – № 65. DOI: 10.17223/19986645/65/5 EDN: QVJCIQ
8. Добринина Е. Н., Кирничук А. В. Интернет-мем как средство манипуляции общественным сознанием в политическом дискурсе // DIZWW. – 2021. – № 20.
9. Ейгер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста:

- материалы научной конференции при МГПИИ им. М. Тореза. Ч. I. – М., 1974. – С. 103–109.
10. Карамалак О. А., Пожидаева Е. В. Об устном, письменном и диджитал-языке с позиции биокогнитивизма в современном языкоznании // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. – 2019. – № 1. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-35-42 EDN: EFKNPV
11. Карамалак О. А. Письменная коммуникация как среда интерактивных взаимодействий / О. А. Карамалак // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – М., 2013. – № 4. – С. 77-80. EDN: PVXXXV
12. Кожемякин Е. А. "Удобный текст": аффордансы в научной интернет-коммуникации / Е. А. Кожемякин // Медиалингвистика: Материалы докладов участников VII Международной конференции, Санкт-Петербург, 28 июня – 01 июля 2023 года. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2023. – С. 228-232. EDN: XDBMBS
13. Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. – 2016. – № 3. – С. 77-100. EDN: XCGBMF
14. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
15. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. Ин-т социал. образования, 2007. – 207 с. EDN: QCNWZL
16. Осипова О. С. Контраст как основа категории комического (трансдисциплинарный подход) // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 3. DOI: 10.18522/2070-1403-2020-80-3-109-120 EDN: HWVVFS
17. Пожидаева Е. В., Карамалак О. А. Хэштеги в социальных сетях: интенции и аффордансы (на примере группы сообщений на английском языке по теме "food" (Пища / еда)) // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2018. – № 55. DOI: 10.17223/19986645/55/8 EDN: VMVSKN
18. Чжан Б., Катышев П. А. Визуальная метафора в сатирических поликодовых текстах интернет-коммуникации: на примере карикатур и демотиваторов об антироссийских санкциях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 2. DOI: 10.30853/phil20230046 EDN: RSZCWR
19. Gibson J. J. The Ecological Approach to Visual Perception. – Boston: Houghton Mifflin Harcourt (HMH), 1979.
20. Gibson J. J. The Senses Considered as Perceptual Systems. – Boston, MA: Houghton Mifflin, 1966.
21. Kress G., Leeuwen T. van. Reading Images: The Grammar of Visual Design. – London: Routledge, 1996.
22. Kress G., Leeuwen T. van. Reading Images: The Grammar of Visual Design. – New York: Routledge, 2006.
23. Leeuwen T. van. Introducing Social Semiotics. – London: Routledge, 2005.
24. Lier L. van. The Ecology and Semiotics of Language Learning: A Sociocultural Perspective. – Dordrecht: Klumwer Academic Publishers, 2004.
25. Machin D. The need for asocial and affordance-driven multimodal Critical Discourse Analysis // Discourse & Society. – 2016. – Vol. 27, No. 3. – P. 322-334.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена проблеме применения теории аффорданса в изучении поликодовых текстов. Предмет исследования достаточно актуален: «несмотря на очевидную значимость комплексных семиотических образований в коммуникативных процессах, традиционная лингвистика долгое время оставалась в рамках монокодовой парадигмы, уделяя поликодовым феноменам периферийное внимание», причем «с изучением «человеческого фактора» в лингвистике исследователи осознали, что интерпретация текста тесно связана с физическим опытом читателя, его познанием, культурной памятью и эмоциями; этот сдвиг требует теоретических инструментов, которые могли бы объяснить, как текст определяет перцептивный отклик реципиента», «в этом исследовательском контексте теория аффорданса (affordance) демонстрирует возможности ее междисциплинарного применения к раскрытию интерперсонального потенциала осложненных семиотических образований».

Теоретической основой научной работы являются труды как российских, так и зарубежных исследователей, посвященные социальной семиотике в мультимодальном анализе; изучению креолизованного текста; роли аффорданса и фасцинации в интерпретации языкового значения; аффордансам в интернет-коммуникации; интернет-тексту и пр. Библиография насчитывает 25 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики; соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология проведенного исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод; социокультурный анализ, а также метод дискурсивного анализа, который представляет собой совокупность взаимосвязанных подходов к изучению дискурса и функционирующих в нем языковых единиц, как и различных экстралингвистических аспектов.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования рассмотрены теоретические аспекты концепции аффорданса; теория аффорданса в поликодовых текстах, в частности, три аспекта (модуса) аффорданса – модус визуального восприятия, культурной памяти и средств выразительности, которые далее анализируются на практическом материале (на карикатуре, представленной на рисунке 1). Основываясь на результатах исследования, автор(ы) делают обоснованные выводы о том, что «с позиции теории аффорданса поликодовые тексты можно рассматривать как когнитивную среду, в которой текст достигает своих pragматических целей через три аспекта аффордиальной организации объекта: привлечение внимания с помощью визуального аффорданса; активацию коллективной памяти посредством прецедентных феноменов; стимулирования через тропы интерпретаций, связанных с приписыванием изображаемому определенных аксиологических характеристик (рациональное – иррациональное/ нелепое; созерцательное – активное; самосохранение – саморазрушение)» и др.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносят вклад в изучение поликодового текста и возможностей применения теории аффорданса в подобных исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут применяться в курсах по общему языкознанию, лингвистике текста и теории дискурса, прагмалингвистике, социолингвистике и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Содержание рукописи соответствует названию. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью. Статья имеет завершенный вид; она вполне

самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».